

УДК 338.266

Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации

ВИССАРИОНОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт макроэкономических исследований, Москва, Россия
DRT@List.ru

ГУМЕРОВ РУСТАМ РАУЛЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт макроэкономических исследований, Москва, Россия
gumerovrr@mail.ru

Аннотация. Важнейшей компонентой стратегического планирования является обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в различных сферах российской экономики и недопущение снижения качества жизни населения. На решение этих задач нацелена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. В целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками, важным элементом которой является набор показателей экономической безопасности. Утвержденная Стратегия экономической безопасности устанавливает перечень из 40 индикаторов (показателей), позволяющих проводить мониторинг, анализ и оценку состояния экономической безопасности, однако вопрос о количественных значениях утвержденных показателей остается открытым. В статье формулируются две управленческие новации. Предлагается, во-первых, использовать для целей мониторинга, анализа и оценки состояния экономической безопасности трехуровневую шкалу значений индикаторов и, во-вторых, использовать метод исторических аналогий для обоснования значений индикаторов второго и третьего уровней. Индикаторы первого уровня представляют собой *целевые значения*, описывающие желаемое состояние объекта на конец планового периода и зафиксированные в документах стратегического планирования. Индикаторы второго уровня фиксируют *транзитивные значения*, характеризующие точку перелома, за которой управляемая система утрачивает способность к саморазвитию без применения особых дополнительных (антикризисных) мер. Третий уровень индикаторов формируют *критические значения*, за пределами которых страна утрачивает экономическую и политическую независимость (государственный суверенитет), для восстановления которой требуется переход к мобилизационной экономике. Метод исторических аналогий основывается на выборе определенных периодов новейшей отечественной истории, которые соответствовали бы, согласно экспертной оценке, определенному состоянию экономики в контексте экономической безопасности. Преимуществом данного метода является то, что оценки основаны на фактических отчетных значениях взаимосвязанных показателей; критерием оценки являются не отдельные гипотетические значения индикаторов, а ситуации в целом «как есть». В качестве транзитивного периода предлагается принять 2013 г., в качестве кризисного – 1995 г. В заключение в статье обосновывается многоступенчатый алгоритм анализа и оценки значений индикаторов экономической безопасности.

Ключевые слова: стратегическое планирование; экономическая безопасность; управление рисками; индикаторы экономической безопасности; предельные (пороговые) значения индикаторов экономической безопасности.

Concerning the Use of Indicators' Marginal (Threshold) Values of the Russian Federation Economic Security

ALEXANDER B. VISSARIONOV, Doctor of Economics, Professor, Principal Researcher, Institute for Macroeconomic Studies, Moscow, Russia
DRT@List.ru

RUSTAM R. GUMEROV, PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Macroeconomic Studies, Moscow, Russia
gumerovrr@mail.ru

Abstract. The most important component of strategic planning is to ensure counteracting the challenges and threats to economic security, preventing crises in various areas of the Russian economy and avoiding the decline in the population living standards. The Strategy of the Russian Federation Economic Security for the Period until 2030, approved by the Russian Federation President Decree of May 13, 2017 No. 208, is aimed at solving these tasks. In order to timely identify challenges and threats to economic security, prompt response to them, development of management decisions and recommendations, a risk management system is formed, an important element of which is a set of economic security indicators. The approved Strategy establishes a list of 40 indicators that allow monitoring and analyzing the economic security status, but the problem of the indicators' assessment has not been solved yet. Two administrative innovations are formulated in the article. It is suggested, firstly, to use a three-level scale of indicator values for the purposes of monitoring, analysis and assessment of the economic security status and, secondly, to use the historical analogies method to justify the indicators values of the second and third levels. The indicators of the first level are the target values describing the desired state of the object at the end of the planning period and are fixed in the strategic planning documents. Indicators of the second level fix the transitive values characterizing the break point, beyond which the controlled system loses its ability to self-development without the use of special additional (anti-crisis) measures. The third level of indicators forms the critical values beyond which the country loses its economic and political independence (state sovereignty), for the restoration of which a transition to a mobilization economy is required. The method of historical analogies is based on the selection of modern national history certain periods, which would, according to expert estimates, correspond to a certain economy status in the context of economic security. The advantage of this method is that the estimates are based on the actual reported values of the interrelated indicators, the evaluation criterion is the situation as a whole "as it is". 2013 is proposed as a transitional period, 1995 as a crisis year. In conclusion, the article substantiates a multistage algorithm for analyzing and assessing the values of economic security indicators.

Keywords: strategic planning; economic security; risk management; economic security indicators; marginal (threshold) values of economic security indicators.

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия). Стратегия является документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации национальных приоритетов Российской Федерации. Тем же Указом Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации обеспечить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности Российской Федерации, а также пред-

ставлять ежегодный доклад о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению. В рамках оценки состояния экономической безопасности страны должны решаться следующие задачи: 1) выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности; 2) оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности; 3) планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности; 4) выработка, контроль за реализацией

и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики Российской Федерации, а также ответных мер в отношении государств, которые вводят указанные санкции.

Упомянутым Указом Президента Российской Федерации правительству страны вменяется разработка мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации Стратегии. Представляется, что в число первоочередных мер входит обоснование и утверждение так называемых предельных значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации. Стратегией определен перечень из 40 показателей (индикаторов), по которым должен осуществляться мониторинг и оценка состояния экономической безопасности страны, но вопрос о значениях показателей в Стратегии остается открытым. Между тем критерием и одновременно одним из основных инструментов мониторинга, анализа и прогнозирования экономической безопасности являются не сами индикаторы, а их *пороговые, или предельные, значения*, в связи с чем ниже излагаются некоторые авторские соображения относительно этой проблемы.

Предельные (пороговые) значения индикаторов как инструмент оценки экономической безопасности

В самом общем виде пороговые, или предельные, значения — это количественно определенные значения индикаторов, некие реперные точки, характеризующие переход социально-экономической системы в иное, новое качественное состояние. В контексте экономической безопасности пороговым значением следует признать значение индикатора, которое характеризует достижение безопасного состояния системы или ее переход из безопасного в опасное или угрожающее состояние.

В различных источниках мы встречаем разные трактовки пороговых значений индикаторов, основанные на различном понимании дихотомии «опасность и безопасность».

Так, К. Герасимов и Г. Несолонов определяют пороговые значения индикаторов как «предельные значения, несоблюдение которых препятствует нормальному развитию элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. За

пределами этих значений система теряет способность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках, становится объектом экспансии транснациональных корпораций, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства страны, коррупции» [1, с. 14]. Эксперты Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН) трактуют предельные значения как такие значения параметров, нарушение которых будет означать вход в опасную зону, нарушение нормального хода экономики, ее незащищенность от внешних негативных воздействий [2, с. 17]. Игнорирование предельных значений «препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения» [3, с. 82]. Эксперты Института социально-политических исследований Российской академии наук характеризуют предельные значения как некие «критические точки, после которых в социуме может произойти эскалация разрушительных процессов и наступить необратимая деградация. Критическая величина показателей не всегда означает полный распад той или иной сферы функционирования общества. Прежде всего она свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций» [4, с. 12–13]. О. Магомедов выделяет несколько признаков перехода из порогового в кризисное состояние [5, с. 247]:

- ухудшение показателей сферы жизнеобеспечения, затрагивающее все сферы экономической деятельности и слои населения и приводящее к заметному снижению финансово-экономических и социально-демографических показателей;
- негативное изменение основных параметров системы (субъекта), которое приводит к существенному ослаблению показателей устойчивого развития, когда для их восстановления недостаточно принятия организационных превентивных мер;
- переход к таким стадиям действия угроз безопасности, в которых восстановление безопасного состояния сопровождается значительными затратами ресурсов (материальных, финансовых). При этом, как правило, условия для мобилизации ресурсов уже существенно подорваны (отсутствие резервов).

Немалое число формулировок представляет собой тавтологию, когда пороговое значение индикаторов определяется через саму же дихотомию «опасность и безопасность»: «ключевые показатели, которые разделяют между собой различные классы состояний по

экономической безопасности, например нормальное состояние и состояния, характеризующиеся повышенным проявлением угроз безопасности» [6, с. 15]; «предельные величины, отклонение от которых в ту или иную сторону может самым пагубным образом сказаться на экономической безопасности страны» [7, с. 47]; «количественные индикаторы или параметры, характеризующие допустимый уровень безопасности развития, за пределами которого наступают опасности, сопровождаемые потерей контроля со стороны государств в какой-либо сфере» [8, с. 424].

Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)¹, утратившая силу в связи с утверждением Стратегии, допускала двойное толкование предельных (пороговых) значений. С одной стороны, они трактовались как некие целевые значения, которые обеспечивают «приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз» (разд. III). С другой стороны, они истолковывались как минимально допустимые значения соответствующих индикаторов: «Для реализации Государственной стратегии должны быть разработаны количественные и качественные параметры (пороговые значения) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны...» (п. 2 разд. IV). Смещение понятий целевых и критических пороговых значений мы можем наблюдать на примере Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина)². В качестве пороговых величин удельного веса отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка Доктрина устанавливает весьма высокие значения (до 90–95% по отдельным продуктам), которые, по сути, являются *целевыми*, или *желаемыми*, и по некоторым видам продукции не достигнуты до сих пор, хотя с момента принятия этого документа прошло более 7 лет.

Многозначное толкование понятия предельных значений имеет право на существование и объясняется использованием различных критериев оценки

¹ О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 № 608.

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

экономической безопасности и субъективными экспертными представлениями о безопасном состоянии объекта, в данном случае — российской экономики. В качестве таких критериев можно выделить:

1. Экономическая безопасность как условие реализации намеченных целей в области экономической политики. В свою очередь, цели государственной политики обосновываются национальными интересами в сфере социально-экономического развития страны. Недостижение целевых показателей оценивается как состояние экономической небезопасности.

2. Экономическая безопасность как условие и фактор стабильного (устойчивого) и сбалансированного развития народно-хозяйственного комплекса. Дисбалансы в экономике оцениваются как признак экономической небезопасности. К ним можно отнести характерные для современной России дисбалансы между добывающими и обрабатывающими видами экономической деятельности.

3. Экономическая безопасность как фактор устойчивости к внешним шокам и условие международной политико-экономической независимости страны. Экономическая небезопасность трактуется как утрата государственного суверенитета в силу неспособности национальной экономики обеспечить элементарные (первичные) народно-хозяйственные потребности. С точки зрения этого критерия основной угрозой экономической безопасности является зависимость страны от импорта лекарств и продуктов питания, зарубежных технологий, продукции станко- и приборостроения, энергетического машиностроения, оборудования для освоения месторождений. Причем эта зависимость не формальная, выражающаяся высокой долей импорта на внутренних рынках соответствующей продукции, а реальная, характеризующаяся неспособностью национальной экономики поддерживать указанную высокую долю собственными финансовыми, экспортными, ресурсными возможностями.

4. Экономическая безопасность как фактор и условие конкурентоспособности национальной экономики на внутреннем и внешнем рынках.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³ утверждает принцип неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Очевидно,

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

этот принцип распространяется на экономическую сферу, на отношения экономической безопасности. Подытоживая обзорно-аналитическую часть статьи, можно дать рабочее определение экономической безопасности как состояния национальной экономики, которое позволяет достичь утвержденных целей социально-экономического развития страны, оставаясь в рамках установленных принципов, направлений и механизмов суверенной экономической политики. В это рабочее определение включается как принцип эффективности, так и принцип устойчивости национальной экономики⁴. Этот двухкритериальный подход (цели и способы их достижения) используется в дальнейшем и для обоснования предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности.

Авторская концепция обоснования предельных значений индикаторов экономической безопасности основана на двух новациях. Предлагается использовать, во-первых, трехуровневую шкалу значений индикаторов и, во-вторых, метод исторических аналогий для обоснования значений индикаторов второго и третьего уровней.

Использование многоуровневой шкалы предельных значений

При существующем разбросе мнений, формулировок и измерений методологический и методический консенсус может быть обеспечен использованием не единственного предельного значения индикатора, а многоуровневой шкалы пороговых значений индикаторов для фиксации различных качественных состояний экономики в контексте экономической

безопасности. Одновременно каждой реперной точке этой шкалы соответствует свой набор желаемых экономических регуляторов (экономических политик). Иными словами, для обоснования пороговых значений индикаторов экономической безопасности используется двухкритериальный подход: 1) состояние экономики и 2) требуемый набор управленческих решений и действий.

Индикаторы первого уровня представляют собой *целевые значения*, описывающие желаемое состояние объекта на конец планового периода и зафиксированные в документах стратегического планирования, в том числе в государственных программах Российской Федерации, а в случае их отсутствия — значения, предлагаемые большинством авторитетных экспертов. Целевые значения, или индикаторы первого уровня, отвечают критериям необходимости и достаточности обеспечения экономической безопасности. При достижении целевых значений большинства показателей при прочих равных условиях предполагается, что система функционирует эффективно и устойчиво. Отметим, что целевые значения имеют субъективный характер и определяются балансом амбициозности и реалистичности целей, как он представляется субъектам принятия политических решений.

Индикаторы второго уровня фиксируют *транзитивные значения*, характеризующие точку перелома, за которой существенно снижается устойчивость, конкурентоспособность, предсказуемость (прогнозируемость) системы и утрачивается ее способность к саморазвитию без применения особых дополнительных (антикризисных) мер. За пределами этих значений начинают формироваться застойные и кризисные тенденции, однако изменение качественных характеристик системы маловероятно. При этом, однако, надо иметь в виду относительность самого понятия устойчивости, которая может входить в противоречие с потребностями структурной и технологической перестройки экономики. Например, дефицит бюджета в различных условиях может трактоваться и как показатель неустойчивости системы, и как показатель ее динамичного развития, в зависимости от поставленных целей и выбранной модели развития.

Наконец, третий уровень индикаторов формируют *критические значения*, за пределами которых страна утрачивает экономическую и политическую независимость (государственный суверенитет), способность противодействовать внешним шокам и внутренним

⁴ При этом *устойчивое состояние и развитие* понимаются двояко. Во-первых, устойчивое состояние означает сбалансированное, гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды, которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (в терминах и понимании доклада «Наше общее будущее» Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, ООН, 04.08.1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.05.2017). Во-вторых, устойчивость понимается как поддержание, сохранение стационарного состояния и динамичного, планомерного, управляемого изменения состояния объектов безопасности, способность объектов самостоятельно возвращаться в стационарное состояние, заданный режим функционирования при воздействии случайных, не слишком сильных возмущений, парировать относительно наибольшие отклонения от установленного режима деятельности.

напряжениям⁵. Преодоление кризиса возможно только в случае перехода к мобилизационной экономике.

Можно выделить два основных методических подхода к обоснованию предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности второго и третьего уровней: 1) на основе экспертных оценок каждого из показателей, входящих в перечень; 2) на основе исторических аналогий. Первый метод использовался экспертами Совета безопасности Российской Федерации и ИЭ РАН при обосновании предлагаемых ими перечней показателей экономической безопасности. Недостатком метода является то, что каждый индикатор и его предельные значения рассматриваются изолированно от других индикаторов и значений⁶.

Риски и угрозы экономической безопасности всегда конкретны по времени и месту. В частности, критические точки, свойственные одной стране, могут быть условно допустимы и приемлемы для другой. Метод исторических аналогий основывается на выборе определенных периодов новейшей отечественной истории, которые соответствовали бы, согласно экспертной оценке, определенному состоянию экономики в контексте экономической безопасности. Эти периоды должны отвечать, по крайней мере, двум критериям: 1) качественное изменение экономической ситуации, фиксируемое с помощью индикаторов экономической безопасности; 2) необходимость обязательного принятия комплекса специальных экономических, правовых, организационных мер для выхода экономики из опасного или узкого состояния.

Преимуществом данного метода является то, что оценки основаны на фактических отчетных значениях взаимосвязанных показателей; критерием оценки являются не отдельные гипотетические значения индикаторов, а ситуации в целом «как есть».

В качестве транзитивного периода предлагается принять 2013 г., предшествовавший комплексному

кризису, начавшемуся в 2014 г., когда совместно реализовался целый комплекс внутренних и внешних угроз. Значительная часть структурных ограничений, накопленных за предшествующее десятилетие, так и не была преодолена. Это привело к серьезному замедлению темпов экономического роста к началу 2014 г. Последовавшие затем события, включая резкое снижение цен на ключевые сырьевые товары российского экспорта, усиление геополитической напряженности и ограничение доступа к внешнему финансированию и новым зарубежным технологическим решениям в результате введения санкций со стороны Европейского союза и США, привели к дестабилизации финансовых рынков и общей разбалансировке макроэкономической ситуации. Наметилась тенденция снижения валового внутреннего продукта (ВВП) в реальном выражении, резко ускорились инфляционная динамика и рост бюджетного дефицита. Для нормализации макроэкономической ситуации и выхода на траекторию устойчивого экономического роста Правительство Российской Федерации разработало комплекс особых мероприятий, способствующих росту предпринимательской инициативы и позволяющих существенно нарастить объем частных инвестиций⁷.

В качестве кризисного периода предлагается принять 1995 г., когда в основном был завершен катастрофический этап шоковой терапии (ваучерная приватизация, либерализация цен, либерализация внешней торговли), в результате проведения залоговых аукционов значительная часть государственных активов перешла по заведомо заниженным ценам в собственность коммерческих структур (банков), государственный контроль национальной экономики, соответственно, снизился.

Для иллюстрации нами отобрано несколько показателей, утвержденных Стратегией в качестве индикаторов экономической безопасности: доля инвестиций в основной капитал в ВВП; уровень инфляции; доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (последний показатель может считаться показателем уровня бедности). Исходные данные для анализа представлены в *таблице*.

⁵ Некоторые авторы предлагают выделять близкие по содержанию пороговые уровни безопасности: оптимальный, низкий, критический [9, с. 82]. Предлагаемая авторами статьи шкала представляется более перспективной, поскольку она привязывается к конкретным историческим точкам.

⁶ Это несколько напоминает ситуацию 1980-х гг., когда в научной среде принято было критиковать советскую модель потребления на основе сравнения ее параметров с зарубежными аналогами. Так, среднестатистическое потребление мяса сравнивалось с потреблением мяса в США, рыбы и морепродуктов — с Японией, овощей, фруктов, растительного масла — со средиземноморскими странами. В итоге получалась некая «идеальная» модель потребления, которая в реальной действительности никогда не существовала и существовать не могла.

⁷ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством Российской Федерации 14.05.2015).

Значения индикаторов экономической безопасности, %

Индикатор	Целевое значение (источник)	Транзитивное значение (2013 г.)	Критическое значение (1995 г.)	Фактическое значение (2015 г.)
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	27 (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596)	21,5	9,9	23,5
Уровень инфляции	3,5–4 (КДР, ОНДП)*	6,45	131,3	12,9
Доля инновационных товаров, работ, услуг	25 (Стратегия инновационного развития)**	9,2	0,9	8,4
Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	6–7 (КДР)	10,8	25	13,3

* КДР – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 10.02.2017)].

ОНДП – Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством Российской Федерации 14.05.2015).

** Стратегия инновационного развития – Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р).

Алгоритм и процедуры оценки состояния экономической безопасности

Авторами статьи предлагается многоступенчатый алгоритм анализа и оценки значений индикаторов экономической безопасности:

а) сопоставление фактических значений индикаторов с предельными (пороговыми) значениями трех уровней.

Значения показателей в диапазоне индикаторов (значений) первого и второго уровней относятся к зоне уязвимости, в диапазоне индикаторов (значений) второго и третьего уровней – к зоне небезопасности (опасности). Понятие «уязвимость» интегрирует свойства неустойчивости, низкой конкурентоспособности, низкой резистентности к воздействию внешних факторов и снижения прогнозируемости экономики.

Значения показателей, превышающие либо не достигающие (в зависимости от содержания показателя) критических значений третьего уровня, относятся к критической зоне (зоне выживаемости). Переход из одной зоны в другую является первичным сигналом для постановки вопроса о принятии специальных стимулирующих или антикризисных мер.

Фактические значения отобранных индикаторов (см. таблицу) находились в 2015 г. в зонах небезопасности (уровень инфляции, доля инновационных товаров, уровень бедности) и уязвимости (доля инвестиций в ВВП);

б) анализ динамики индикаторов.

Сравнение фактических и пороговых значений индикаторов экономической безопасности дополняется анализом их динамики. Этот анализ предлагается проводить в рамках ежегодного доклада Президенту Российской Федерации о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению, подготовка которого предусмотрена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», а также Сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации⁸. По результатам анализа динамики индикаторов делается вывод о случайном либо закономерном превышении (недостижении) пороговых значений индикаторов, выявляются возможные деструктивные тенденции, способные подорвать устойчивость национальной экономики и возбудить кризисные явления;

в) оценка факторов, повлиявших на негативную динамику индикаторов.

На данном этапе оцениваются события, условия, тенденции, которые могли оказать существенное влияние на динамику и значения индикаторов

⁸ С докладами за предыдущие годы можно ознакомиться на сайте Правительства Российской Федерации. Доклад по итогам 2016 г. см.: URL: <http://static.government.ru/media/files/i0d1Xvjka1R0C7eEgp2p5nHHbnHyVH8.pdf> (дата обращения: 30.05.2017).

экономической безопасности и на которые заинтересованные органы исполнительной власти не могли оказать непосредственного упреждающего воздействия. Анализ кратковременных факторов, повлиявших на негативную динамику индикаторов экономической безопасности в отчетном году, а также их последствий, проводится в рамках ежегодных докладов, упомянутых выше в п. «б» статьи. Оценка долговременных факторов проводится аппаратом Совета безопасности Российской Федерации, сотрудниками специальных подразделений федеральных органов исполнительной власти (в случае принятия решения о создании таких подразделений), а также внешними экспертами.

Интерпретация полученных результатов

Критическое отклонение одного-двух индикаторов экономической безопасности от установленных предельных значений далеко не всегда точно характеризует общую ситуацию; с другой стороны, положительная динамика отдельных индикаторов может сопровождаться ухудшением общей ситуации. Крайним проявлением может служить ситуация, когда якобы положительная динамика одного или нескольких показателей обеспечивается ухудшением динамики взаимосвязанного показателя (показателей), например снижение инфляции немонетарного происхождения обеспечивается за счет сокращения бюджетных расходов на социально значимые цели и/или сжатием денежной массы.

Предельные критические значения основных показателей развития общества следует аналитически интерпретировать, принимая во внимание интеграционные взаимосвязи социальной системы. Эксперты выделяют, по крайней мере, три важных особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельных критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов социальной системы, синергетический эффект и «принцип домино» [10, с. 29]. Одним из возможных преимуществ предлагаемого

метода исторических аналогий является тот факт, что он учитывает эти особенности.

Отечественные исследователи обращают внимание на то, что с течением времени могут меняться не только количественные параметры взаимодействия индикаторов, но и сам характер взаимозависимостей. Например, снижение курса рубля на 25% в «черный» вторник 1994 г. привело к почти такому же росту потребительских цен; в 1998 г. снижение курса рубля в 3 раза вызвало рост цен на 84%. Однако в конце 2003 г. и в начале 2004 г. динамика курса рубля стала изменяться в обратную сторону (ревальвация), т.е. девальвация рубля прекратилась и его курс стал повышаться, однако тенденция динамики роста потребительских цен сохранилась [3, с. 80]. Таким образом, в условиях меняющихся условий и закономерностей социально-экономического развития возрастает необходимость и роль постоянного научно-прикладного сопровождения мониторинга национальной экономической безопасности.

Как уже отмечалось, Стратегией определен перечень из 40 показателей экономической безопасности, который может уточняться по результатам мониторинга. В целях научного и методического сопровождения соответствующей работы авторы рекомендовали бы прежде всего структурировать индикаторы экономической безопасности по четырем блокам:

I. Уровень и качество жизни населения.

II. Конкурентоспособность и инновационное развитие национальной экономики.

III. Сбалансированное территориальное развитие.

IV. Государственное управление (экономическая политика).

Содержательным критерием предложенной структуризации индикаторов экономической безопасности служит структура национальных интересов Российской Федерации в социально-экономической сфере, а также блоковая структура программного бюджета, закрепленная в перечне государственных программ Российской Федерации [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 № 1950-р (в ред. от 17.07.2017)].

Литература

1. Герасимов К.Б., Несолонов Г.Ф. Экономическая безопасность: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2011. 80 с.
2. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН, 2015. 46 с.
3. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.

4. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 года) // под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2014. 458 с.
5. Магомедов О.А. Методологические принципы оценки состояния экономической безопасности региона // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3. С. 246–248.
6. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 4. С. 15–24.
7. Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2015. 380 с.
8. Попов А.И. Экономическая теория. 4-е изд. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
9. Акьюлов Р.И. Проблемы и перспективы мониторинга и оценки социально-экономической безопасности российских регионов // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 78–86.
10. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.

References

1. Gerasimov K.B., Nesolenov G.F. *Ekonomicheskaja bezopasnost'*: ucheb. posobie [Economic Security: a study-book]. Samara, Izd-vo Samarskogo universiteta — Publishing House of Samara University, 2011, 80 p. (in Russian).
2. Senchagov V.K., Ivanov E.A. *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoring ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii* [Modern mechanism structure of monitoring the economic security in Russia]. Moscow, Institut ehkonomiki RAN — Institute of Economics, RAS, 2015, 46 p. (in Russian).
3. *Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii. Obshchii kurs: uchebnik / pod red. V.K. Senchagova*. 2-e izd. [Economic Security in Russia. General Course: A Textbook. Edited by V.K. Senchagov. 2nd edition]. Moscow, Delo — Business, 2005, 896 p. (in Russian).
4. *Sotsial'naja i sotsial'no-politicheskaja situatsiia v Rossii: analiz i prognoz (pervoe polugodie 1995 goda) / pod. red. G.V. Osipova* [Social and socio-political situation in Russia: analysis and forecast (first half of 1995), edited by G.V. Osipov]. Moscow, ISPI RAN — ISPI RAS, 2014, 458 p. (in Russian).
5. Magomedov O.A. Metodologicheskie printsipy otsenki sostoianiia ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Methodological principles of assessing the regional economic security status]. *Problemy ehkonomiki i yuridicheskoi praktiki — The Problems of Economy and Legal Matters*, 2008, no. 3, pp. 246–248 (in Russian).
6. Kalina A.V., Savel'eva I.P. Formirovanie porogovykh znachenii indikativnykh pokazatelei ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i ee regionov [Formation of the economic security indicators' threshold values for Russia and its regions]. *Vestnik Iuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment — South Ural State University Bulletin. Series: Economics and Management*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 15–24 (in Russian).
7. Andronova I.V. *Vneshneekonomicheskaja bezopasnost' RF: novye угрозы i ikh neutralizatsiia v usloviakh uskorennoi evraziiskoi integratsii*: dis. ... d-ra ekon. nauk [Economic security of the Russian Federation in foreign affairs: new threats and their neutralization under the conditions of accelerated Eurasian integration. Doc. dis. (Econ.)]. Moscow, 2015, 380 p. (in Russian).
8. Popov A.I. *Ekonomicheskaja teoriia*. 4-e izd. [Economic theory. 4th edition]. St. Petersburg, Piter — Piter, 2006, 544 p. (in Russian).
9. Ak'iuolov R.I. Problemy i perspektivy monitoringa i otsenki sotsial'no-ekonomicheskoi bezopasnosti rossiiskikh regionov [The problems and prospects for monitoring and assessing the social and economic security of Russian regions]. *Voprosy upravleniia — Issues of management*, 2015, no. 4, pp. 78–86 (in Russian).
10. Glaz'ev S. Yu., Lokosov V.V. Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoianiia rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Assessment of the extremely critical values of Russian society status indicators and their use in managing social and economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2012, no. 4 (22), pp. 22–41 (in Russian).